

УДК
37(09).09(470.5)
ББК
4403(235.55)61

ГСНТИ 14.35.19 Код ВАК 13.00.08

И.Л. Бахтина

Екатеринбург

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ШКОЛ УРАЛА УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ
В 1920-е ГОДЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образование, советская общеобразовательная школа, идеология, реформа, программа, учебник, учебная литература по истории и обществоведению.

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены проблемы обеспечения учебной литературой учащихся общеобразовательных школ Урала в 1920-е годы, а также особенности процесса создания учебников для советской школы на примере учебной литературы по истории и обществоведению.

I.L. Bachtina

Yekaterinburg

**SOFTWARETRAINING SCHOOLS OF URAL
EDUCATIONAL LITERATURE IN THE 1920s**

KEY WORDS: education, secondary school Soviet ideology, the reform program, textbooks, books on history and civics.

ABSTRACT. considered the problem of providing educational literature students of secondary schools in the Urals the 1920s, and especially the process of creating books for the example of the Soviet school textbooks on history and civics.

Осуществление реформирования системы школьного образования требует как изучения, так и переосмысления опыта, накопленного в советский период, анализа как позитивных, так и негативных его аспектов с целью применения его к новым историческим условиям.

Одним из важнейших факторов успешности учебного процесса является обеспеченность общеобразовательных школ учебниками и учебными пособиями. Причем одинаково важны

как количественные, так и качественные показатели. Говоря о качестве, мы имеем в виду не качество бумаги и переплета учебников, а содержание.

С точки зрения использования исторического опыта в решении поставленных задач в сфере модернизации образования, для нас интересен опыт 1920 – х гг., так как прослеживается много общих черт при сопоставлении современной ситуации в развитии общеобразовательной школы с ситуацией эпохи новой экономической политики. А также весьма важным представляется исследование местных особенностей развития школьной системы как неотъемлемой части общего процесса, протекавшего в стране.

Большие изменения в 1920-е гг. произошли в содержании работы общеобразовательных школ, претерпели значительную трансформацию целевые установки самого образовательного процесса: на место господствовавшего в дореволюционной школе убеждения в самоценности знания пришло иное, прагматическое понимание учебного процесса, рассматривавшегося теперь исключительно в плане социализации ученика. П.П. Блонский, один из ведущих теоретиков новой школы, считал, что «наш ученик должен изучать мир и жизнь, а не арифметику и физику»(20. С. 61). Ему вторил С.Т. Шацкий: «Разрешение детского вопроса не в том, чтобы все дети были грамотными, а в том, чтобы они умели жить»(19. С. 217). При таком подходе учебный процесс неизбежно терял присущую русской дореволюционной школе классически-академическую окраску и приобретал новые черты, диктуемые временем революционных преобразований (27. С. 12).

Абсолютизация воспитательной и понижение образовательной функции учебного процесса приводили к тому, что школьный учебник становится одним из объектов постоянных дискуссий не только в педагогической среде, но и в партийно-советском руководстве, поскольку изменение учебных программ и учебных планов должно было повлечь за собой и изменение содержания учебников.

Заведующий отделом реформы школы НКП П. Н. Лепешинский считал учебник пережитком старого строя и

выступал против использования учебников вообще (21. С. 265). В соответствии с этим, в 1918 г. учебники были упразднены (22. С. 101). Однако педагоги на местах не были настроены столь радикально, и использование учебников продолжалось.

В первые годы советской власти учителя были вынуждены использовать дореволюционную учебную литературу, так как до 1921 г. учебники в РСФСР не издавались вообще (21. С. 266). В 1921 году учебники начали издаваться снова: по постановлению правительства, а монопольное право на издание и переиздание учебной литературы предоставлялось Госиздату при НКП (24.С. 61). Однако в 1921-1922 гг. проблема обеспечения общеобразовательных школ учебниками решалась за счет переиздания старых, слегка подредактированных учебников.

Работа над новыми, советскими и по форме, и по содержанию учебниками началась только в 1923 году (22. С. 102-103). Руководил работой ГУС – Государственный ученый совет при НКП. Смысл работы, по словам Н.К. Крупской, сводился к следующему: учебник школе необходим, он должен быть составлен на высоком научном уровне и содержать «общественно-необходимый материал», учебник должен быть «созвучен ребенку» и «связан с трудом». Он должен быть местным и локальным... «Идеально было бы для первого года, например, если бы учебник давал печатный материал, отражающий жизнь ребят данной школы...» (23. С. 50-56).

Учебники, которые разрабатывал ГУС, отличались разнообразием. Водились особые рассыпные учебники, учебники-журналы, учебники, издававшиеся на местах с краевой спецификой материала (20. С. 141).

Проиллюстрируем ситуацию на примере учебной литературы по истории и обществознанию. В частности, в школах I ступени учащиеся изучали историю по учебнику Е.К. Замысловской. Он состоял из небольших рассказов по истории России с древнейших времен до 1917 года. Учебник сочетал в себе традиционную схему русских дореволюционных учебников и стремление автора вложить в эту схему элементы нового содержания (3).

Новое содержание нашло отражение в школьных учебниках М.Н. Покровского, М.Н. Коваленского, Р.Ю. Виппера, Н. Рожкова. Авторы сделали центром изучения социально-экономические вопросы, объясняя явления с позиции "экономического детерминизма". Ключевыми обобщениями, которые были положены в основу структурирования экономических знаний, были идеи М.Н. Покровского (5). Однако, написанные с социологических позиций, они не устраивали школьных учителей

Наиболее распространенным пособием была «Подвижная лаборатория по обществознанию», Б.Н. Жаворонков, С.Н. Дзюбинский, насчитывавшая более 100 выпусков, содержащих статьи разных авторов на разные темы обществоведения и истории (2). Слабой стороной пособия являлось то, что содержание было малодоступным для понимания учащихся семилетних школ, которым эти книги были адресованы.

О.В. Трахтенберг и А.И. Гуковский, авторы учебного пособия по фазам общественного развития для школ I и II ступеней выступали за хронологическую последовательность в изложении исторических фактов и событий, однако их учебник грешил наличием сухих социологических схем вместо яркой и живой истории (6).

В 1926 году Н.К. Крупская вновь поднимает проблему создания новой учебной литературы, т.к. решение этой задачи, по ее мнению, имело самое серьезное значение для развития советской школы, поскольку правильно составленный учебник предопределяет, как содержание, так и методы преподавания, позволяет организовать самостоятельную работу учащихся (25. С. 83). «Рабочие книги по истории для старших классов» А.А. Введенского и А.В. Предтеченского (1), на первый взгляд, отвечали требованиям, сформулированным Н.К. Крупской. Они содержали материал по отдельным темам, задания, целевые установки по их выполнению, заключительные очерки, вопросы для повторения при подготовке к конференции, а также литературу для домашнего чтения. Ученики знакомились с целевой установкой, изучали приведенные в книге источники, писали ответы на вопросы. Потом им оставалось только

прочитать небольшой заключительный очерк, сделать выводы по теме. Проработка темы заканчивалась конференцией с докладами учащихся и заключительным словом учителя (25. С. 84). Вся проблема заключалась в «литературе для домашнего чтения», подобной литературой государство в силу целого ряда причин обеспечить школьников не могло.

С одной стороны, к концу рассматриваемого периода издавалось огромное количество разных названий учебной литературы: в 1927/28 учебном году Госиздат выпускал 346 названий учебников (22. С. 108). Но в то же время, на всем протяжении рассматриваемого периода учебников в школе катастрофически не хватало. В 1923 году обеспеченность школ I ступени учебной литературой составляла 41,7%, школ II ступени – 30,7% от необходимого количества. В 1924 году эти цифры увеличились, соответственно, до 58% по начальной и 43% по средней школе (26. С. 13).

Госиздат не успевал удовлетворять спрос, и в 1925/26 учебном году обеспеченность начальной школы учебниками составила лишь 30% от необходимого (22. С. 106).

Количество учебников на одного школьника во второй половине 1920-х гг. в РСФСР было следующим: по начальной школе- в 1927-1,7; в 1928-2,1; в 1929-2,3; по средней школе соответственно-6,2; 9,9; 10,2 (20. С. 141).

Мы полагаем, что в Уральской области положение с учебниками было типично для этих лет, и, в начале 20-х годов, одной из серьезнейших проблем обеспечения учебного процесса в школах была проблема наличия учебников вообще, не говоря уже об учебниках новых.

Скорее всего, уральским учителям приходилось приспособлять старые дореволюционные учебники к требованиям советской школы, хотя это не приветствовалось партийными и советскими органами, так как использование старых учебников «оставляло лазейку для распространения буржуазной идеологии и пропаганды».

Мы полагаем, что, так как старые учебные пособия из школ изымались, а для упорядочения местной издательской деятельности и обеспечения школ необходимым количеством

пригодных пособий денежных средств не хватало, то большинство сельских школ оставались без учебников вообще.

Местные отделы народного образования пытались заниматься составлением и изданием учебников. Так, к началу 1922/23 учебного года Пермский ГубОНО выпустил букварь, автором которого был преподаватель Пермского университета Н.Е. Бочкарев (4). Но качество подобных учебников было, конечно, низким.

В 1925 году было подготовлено и вышло в свет учебное пособие «Обзор хозяйства Ирбитского района». Оно предназначалось для «комплексов» и было отрывочным и неполным. Но в сельские школы пособие не попало. Данный факт был отмечен в годовом отчете отдела народного образования (14. Л. 49).

Отсутствие рекомендательного списка учебников и учебных пособий, авторитетных отзывов об имевшихся изданиях затрудняло работу отделов народного образования по отбору и обеспечению школ учебниками по области в целом. Материалы архивов свидетельствуют, что заниматься составлением такого списка ОбОНО начал 1924 году. Составлялись рекомендательные списки учебной литературы, публиковались отзывы специалистов об имеющихся изданиях, что существенно облегчило работу окружных и районных органов народного образования по отбору и обеспечению школ учебниками (10. Л. 22).

Насколько серьезной была ситуация с обеспечением не только сельских, но и практически всех школ, можно проиллюстрировать на примерах решения этой проблемы в Пермском округе.

Совещание подотдела народного образования Общего отдела Пермского окрисполкома 21.04.1924 года выработало резолюцию о снабжении учебниками и письменными принадлежностями в первую очередь сельских школ, где трудно было в силу традиции, унаследованной от поры земства, рассчитывать на приобретение пособий родителями учащихся за свой счет, и, главным образом, в целях «смычки города с деревней». Закупку учебников предлагалось производить в организованном порядке из фондов райпросов (12. Л. 69, 109).

В июне и июле 1924 года, дважды в мае 1925 года вопрос об обеспечении школ учебниками рассматривался на заседаниях Пермского окрисполкома (7), а затем был вынесен на агитпропколлегию Пермского окружкома РКП(б) (15. Л. 55).

Было принято решение об изъятии, с помощью наиболее опытных педагогов, непригодных учебников из школ и библиотек, централизовать закупку учебников. Несмотря на проделанную работу, обеспечить однородными учебниками школы Пермского округа, как и в целом Уральской области, в этот период не удалось.

Доклады инспекторов рисуют нам картину состояния дел в области. Так на территории Чердынского сельского совета Арамильского района в ноябре 1924 г. на две школы (в Чердынцеве и Кадниково) учебники поступили только по разверстке, в среднем из расчета на 21 человека – 10 книг. В школе учебников и пособий очень мало. Книги, полученные от ОкрОНО это несколько букварей, книг для чтения, задачников, книг по естествознанию.

В Чердынцеве имеется миниатюрная библиотечка для учителей и школьников. Большинство книг патристического содержания и они до сих пор не изъяты. Учителю было указано. Обе школы аккуратно получают журнал «Народный учитель» (18).

В протоколе совещания Пермского ОкрОНО 21.04.24 г. говорится, что в сельских школах библиотек нет ни ученических, ни учительских. С ученическими пособиями совсем плохо (12. Л. 69).

Заведующий Шадринским ОкрОНО в отчете за первый триместр 1923/24 уч.г. заведующему УралОНО отмечает, что недостаток учебников и педагогической литературы явление повсеместное (10. Л. 15).

С целью изъятия из школы литературы антисоветского характера по школам распространялись соответствующие циркуляры с указанием методов использования художественной и научно-популярной литературы, имеющейся в библиотеках. Были изданы материалы на тему «современность для уроков обществоведения», где даны соответствующие методические указания (10. С. 22).

В этом же отчете мы находим список учебных руководств, допущенных НКП:

- Книги для чтения
- Буквари
- Грамматика
- Синтаксисы
- Методика родного языка
- Арифметика и методика арифметики
- Природоведение
- География и космогония, методика географии
- Обществоведение
- Хрестоматии по русской и зарубежной истории

Еще упоминался список ГубОНО к программам 1923 года (16), но обнаружить его нам не удалось.

Все остальные книги должны были быть изъяты. Те, которых нет в списке, но они не противоречат духу времени, нужно было составить в особый список, который должен утвердить ОкрОНО (10. Л. 55). Ответственность за выполнение циркуляра была возложена на заведующих школами.

Список художественной литературы тоже утвержден, приложен к программам ГубОНО и разослан.

Представление о том, как решалась проблема обеспечения школ учебниками дает также информационное письмо Ирбитского ОкрОНО от 1.10.24 г. «Для заготовки учебников окрисполкомом ассигновано 22250 руб. На эту сумму сделан заказ в центральные издательства. Учебники по заказу стали поступать в конце августа, но в настоящее время получены далеко не все. Для школ I ступени – 18 659 книг (15 назв.), II ступени – 2 125 (16 назв.). В общем, поступление учебников следует признать нормальным. Следует лишь отметить, что учебники массового употребления (книги для чтения) до сих пор не получены, за исключением книги для первого года обучения».

Высказывалась надежда, что при выполнении всего заказа книжный голод будет ликвидирован, т.к. не менее 50% учащихся будут снабжены книгами (11. Л. 1).

Отчеты Зав. ОкрОНО показывают ситуацию осени 1925 года. В Златоустовском округе методической литературы нет,

учебных пособий тоже (14.Л.48а], в Ирбитском обеспеченность школ учебниками и пособиями для учителей – 75% (14.Л.94).

Ишимские школы обеспечены учебниками на 80% (14.Л. 107), в Пермском округе обеспеченность учебной литературой – 65%, особенно плохо с учебниками обществоведения (14. Л. 94).

К 1927 году проблема обеспеченности школ учебниками решена не была. В отчете УралОНО (конспект) за 1925-27 гг. сказано коротко: «учебников нет» (13). Инспекторские обследования четырех сельскохозяйственных округов Тобольского, Шадринского, Курганского, Ирбитского показали, что проблемы, выявленные в работе учреждений соцвоспитания (в т.ч. с учебниками), несомненно, носят общий для всей области характер. Поиск средств по округам на закупку новых учебников для старших групп являлся делом неотложным, потому необходимо было принять меры через ОкрОНО к повсеместной организации при всех школах комитетов содействия, как организаций, могущих в значительной мере облегчить заботу Окриков (окружных исполнительных комитетов) в деле снабжения учреждений книгами – через сборы средств среди населения, получения их от кооперативов и других организаций. Округам подтверждалось распоряжение о производстве выписки книг только по спискам УралОНО из числа книг одобренных ГУСом для употребления в школах. Действительность говорила, что к этому делу округа относились недостаточно внимательно (Курганский округ – 50% неодобренных книг) (17).

Итак, мы видим, что проблема обеспечения общеобразовательных школ учебниками, содержание которых соответствовало новым учебным программам и планам, а также новым идеологическим установкам в 1920-е гг. решена не была. Запретив использование дореволюционных изданий, партийное руководство страны, а также Наркомпрос практически поставили учителя в безвыходное положение. Выше нами уже приводились факты, свидетельствующие о том, что учителя, исходя из интересов дела, часто пренебрегали запретами, используя старые дореволюционные учебники.

Источники:

1. Введенский А.А., Предтеченский А.В. Рабочие книги по истории для старших классов. М. - Л., 1928.
2. Жаворонков Б. П., Дзюбинский С. Н. Подвижная лаборатория по обществоведению. М., 1925.
3. Замысловская Е.К. За последние сто лет: книга для чтения по истории. М. - Петроград : Госиздат, 1923. Замысловская Е.К. Учебник истории. Серия: Учебники и учебные пособия для трудовой школы Издательство: М.-Петроград: Госиздат; Изд. 2-е. 1923.
4. Звезда. 1922. 26 сентября.
5. См.: Виппер Р. Ю. Краткий учебник истории средних веков : С 8 карт.- 5-е изд. М. : Гос. изд-во, 1922; Коваленский М.Н. Вчера и завтра: Как и откуда взялась новая Красная Россия (Учебные пособия для школ I и II ступени) - М - Л: Госиздат, 1925; Коваленский М.Н. Хрестоматия по русской истории. М. - Петроград : Госиздат, 1923; Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. - М., 1923; Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Л — М, 1926.
6. Трахтенберг О.В. Фазы общественного развития. М. - Л: Госиздат, 1928.
7. ГАПК (Государственный архив Пермского края). Ф. 118. Оп. 1. Д. 1. Л. 46, 47.
8. ГАПК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 12.
9. ГАПК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 144.
10. ГАСО. (Государственный архив Свердловской области). Ф.233. Оп.1. Д.2.
11. ГАСО. Ф. 233. Оп.1. Д. 96.
12. ГАСО. Ф. 233. Оп.1. Д. 108.
13. ГАСО. Ф. 233. Оп.1. Д. 266.
14. ГАСО. Ф. 233. Оп.1. Д. 270.
15. ПермГАНИ. (Пермский государственный архив новейшей истории). Ф. 2. Оп. 1. Д. 208.
16. НТФ ГАСО. (Нижнетагильский филиал). Ф. 26. Оп. 1. Д. 406. Л. 157.
17. ЦДООСО. (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 4. Оп. 1 Д. 117. Л. 15.
18. ЦДООСО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

Литература:

19. Анисов М.И. Хрестоматия по истории советской школы и педагогики. М.: Просвещение, 1972.
20. Константинов Н. А., Медынский Е. Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948.
21. Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917-1920 гг. М., 1958.
22. Королев Ф. Ф., Корнейчик Т. Д., Равкин З. И. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921-1931 гг.). М., 1961.
23. Крупская Н.К. К вопросу о новом учебнике // Народный учитель. 1924. №5.
24. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917-1973. Сб. документов. М.: Педагогика, 1974.
25. Протасова И.А. Школьное историко-обществоведческое образование в России. XVIII-XX вв. Екатеринбург, 2002.
26. Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1959.
27. Степашко Л.А. Вопросы теории содержания общего образования в советской педагогике (1917-1937 гг.). Челябинск, 1980.

УДК

372.893+371.671.1

ББК 4426.632-268.2 ГСНТИ 14.35.19 Код ВАК 13.00.08

Д. В. Гаврилов

Екатеринбург

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ И РЕФЛЕКСИВНОЙ РЕКОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНИКЕ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая эпистемология, рефлексивная реконцептуализация, социально-экономическое развитие страны, стратегические ориентиры, металлургия, Урало-Кузбасс, школьные и вузовские учебники.